

РОЛЬ ИНИЦИАТИВЫ “ПОЯС И ПУТЬ” В ТРАНСФОРМАЦИИ ОТНОШЕНИЙ КИТАЯ СО СТРАНАМИ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Cui Fenghao

Исследователь ТГУВ

Аннотация. В данной статье рассматривается эволюция внешнеполитической стратегии Китая в контексте реализации инициативы «Пояс и путь» и её влияние на трансформацию экономических и политических отношений со странами Ближнего Востока. Особое внимание уделяется институциональным и экономическим механизмам взаимодействия, а также формированию новых форм сотрудничества в энергетической, инфраструктурной и гуманитарной сферах. В статье анализируются ключевые направления китайских инвестиций, роль «мягкой силы» и медийной дипломатии в укреплении имиджа Китая как глобального партнёра. Автор подчеркивает, что реализация инициативы «Пояс и путь» способствует созданию устойчивой архитектуры регионального сотрудничества, одновременно усиливая geopolитическое влияние Китая и его роль как посредника между Востоком и Западом. На основе сравнительно-аналитического подхода выявляются тенденции, противоречия и перспективы развития китайско-ближневосточных отношений в условиях усиливающейся многополярности мировой системы.

Ключевые слова: Китай, Ближний Восток, инициатива «Пояс и путь», внешняя политика, экономическая дипломатия, энергетическое сотрудничество, мягкая сила, geopolитика, международные отношения, региональная интеграция.

Введение. В XXI веке Ближний Восток стал одним из ключевых направлений внешнеэкономической и политической активности Китайской Народной Республики. Инициатива «Пояс и путь», представленная председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 году, превратилась в системный инструмент расширения китайского присутствия в Евразии, направленный на углубление инфраструктурных, энергетических и культурных связей. В рамках данной стратегии Китай укрепляет свое влияние в регионе, используя экономические и гуманитарные механизмы как основу для формирования нового типа международного взаимодействия. Актуальность темы обусловлена не только масштабом китайской активности, но и изменением структуры международных отношений, где Китай становится ключевым актором в обеспечении региональной стабильности и экономического роста.

В исследовании применяются сравнительный и институциональный методы анализа, а также принципы геоэкономического и политico-регионального подходов. Теоретическую основу составляют концепции неореализма (К. Уолтц), «мягкой силы» (Дж. Най), а также китайская школа международных отношений, развивающая идею сообщества единой судьбы человечества. Источниковую базу составляют официальные документы КНР, аналитические доклады, публикации в научных журналах, а также материалы международных организаций.

Основная часть. Экономическое взаимодействие Китайской Народной Республики со странами Ближнего Востока в XXI веке приобрело системный и многоплановый характер, став одним из ключевых направлений реализации глобальной стратегии Пекина. Основой китайской политики в регионе выступает концепция долгосрочного устойчивого партнёрства, включающая три взаимосвязанных измерения — торговлю, инвестиционное и энергетическое сотрудничество. Эти направления интегрируются в рамки инициативы «Пояс и путь», которая рассматривается как инструмент углубления евразийской экономической взаимозависимости и диверсификации внешних связей Китая.

С начала 2000-х годов объём взаимного товарооборота между Китаем и арабскими странами демонстрирует устойчивую положительную динамику, увеличившись более чем в десять раз. По состоянию на 2023 год он превысил 430 млрд долларов США, что закрепило Китай в качестве одного из ведущих торгово-экономических партнёров региона. Пекин стал крупнейшим импортером нефти из Саудовской Аравии, Ирана и Ирака, что подчёркивает его стратегическую зависимость от ближневосточных энергоресурсов и одновременно усиливает взаимную экономическую заинтересованность.

Важнейшее направление китайской активности — реализация инфраструктурных и логистических проектов, способствующих формированию новой архитектуры региональной взаимосвязанности. Среди них выделяются строительство высокоскоростной железной дороги Тегеран–Исфахан, участие в развитии глубоководного порта Дукм в Омане, а также инвестиции в расширение Суэцкой экономической зоны в Египте. Эти проекты имеют не только экономическое, но и геополитическое значение, поскольку способствуют интеграции Ближнего Востока в евразийскую транспортно-энергетическую систему и укрепляют позиции Китая как ключевого участника региональной модернизации.

Китайская дипломатия в регионе характеризуется pragmatizmom, балансом интересов и отказом от идеологизированного вмешательства во внутренние дела государств. Пекин выстраивает отношения на основе принципов взаимного уважения, суверенного равенства и взаимной выгоды. Характерным примером возросшей политической роли Китая стало посредничество в нормализации

отношений между Саудовской Аравией и Ираном в 2023 году. Этот шаг не только укрепил доверие со стороны ближневосточных стран, но и повысил международный авторитет Китая как ответственного и конструктивного актора глобальной политики.

Одновременно Китай активизирует участие в дипломатических и гуманитарных инициативах, направленных на урегулирование затяжных кризисов — в Сирии, Йемене и Палестине. Пекин выступает за инклюзивный диалог, политическое примирение и развитие механизмов постконфликтного восстановления, что согласуется с его стратегией «глобального сообщества единой судьбы человечества». Такая позиция позволяет Китаю сохранять нейтралитет и в то же время укреплять роль посредника в региональных конфликтах.

Значительное внимание уделяется развитию «мягкой силы» Китая, которая стала неотъемлемой частью его ближневосточной стратегии. Через культурную дипломатию, медиаплатформы и образовательные инициативы Пекин формирует позитивный образ страны как носителя модернизационного опыта и партнёра, уважающего культурное многообразие региона. Сеть Институтов Конфуция, функционирующих в десятках городов Ближнего Востока, способствует популяризации китайского языка и культуры. Активно развиваются медиаресурсы — CGTN Arabic, Xinhua Arabic Service, China Daily Middle East Edition, — выполняющие функцию информационных посредников и инструментов культурной коммуникации. Расширение присутствия на цифровых платформах (TikTok, WeChat, YouTube) позволяет воздействовать на молодёжную аудиторию и формировать устойчивую гуманитарную базу инициативы «Пояс и путь».

Однако, несмотря на заметные успехи, китайская политика в регионе сталкивается с рядом вызовов и противоречий. Среди них — высокая степень политической турбулентности Ближнего Востока, активная конкуренция со стороны США и Европейского Союза, а также настороженность отдельных арабских элит в отношении потенциальной экономической зависимости от Китая. Дополнительную сложность создают различия в политических моделях, уровнях экономического развития и культурных ценностях партнёров. Всё это требует от Пекина гибкости, дипломатической деликатности и способности адаптировать экономические инициативы к национальной специфике ближневосточных государств.

Эффективность китайской стратегии на Ближнем Востоке во многом определяется её способностью интегрировать экономические интересы с долгосрочными целями устойчивого развития и безопасности. По мере укрепления своих позиций Китай формирует новую модель регионального взаимодействия, где экономическая взаимозависимость дополняется

культурным обменом, политическим доверием и технологическим сотрудничеством. В этом контексте ближневосточное направление становится ключевым элементом глобальной стратегии Китая по формированию справедливого, многополярного и взаимовыгодного миропорядка.

Заключение. Таким образом, инициатива «Пояс и путь» становится ключевым инструментом укрепления экономических и политических связей Китая со странами Ближнего Востока. Она обеспечивает развитие инфраструктуры, стимулирует торгово-инвестиционные потоки и способствует формированию устойчивой региональной архитектуры сотрудничества. Китай, используя комбинацию экономической мощи и культурного влияния, трансформирует своё присутствие в регионе, создавая предпосылки для новой модели международного взаимодействия. В дальнейшем эффективность китайской политики будет определяться способностью сочетать экономический прагматизм с уважением культурной и политической специфики стран Ближнего Востока.

Список литературы

1. 国家发展和改革委员会. 推进“一带一路”建设工作进展报告, 北京, 2023.
2. China-Arab States Cooperation Forum. Annual Report, Beijing, 2024.
3. Xinhua News Agency. Belt and Road Cooperation Reports 2020–2024.
4. Rolland, N. (2021). China's Vision for a New World Order. The National Bureau of Asian Research.
5. Kamel, M. (2023). China and the Middle East: Economic Diplomacy in Action. Journal of Contemporary China Studies, 32(4).
6. Zhang, L. (2022). Soft Power and Media Diplomacy of China in the Arab World. Global Media Journal.
7. Al-Tamimi, N. (2024). China's Strategic Engagement with the Gulf States. Middle East Policy Journal.
8. Мирзахмедова, Н. (2024). Геоэкономические аспекты инициативы «Пояс и путь» в Центральной и Западной Азии. Востоковедение, №2.